

Научная статья

УДК 7.036.1+7.067(470)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.04.006

Всероссийская академия художеств (ВАХ): страницы истории (1932–1947)

Грачёва Светлана Михайловна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация
grachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>

Аннотация. Всероссийская академия художеств (ВАХ) существовала в Ленинграде с 1932 по 1947 год. Несмотря на серьезный интерес исследователей к проблемам отечественного искусства 1930–1940-х годов, история ВАХ изучена недостаточно. Важно объективно, с позиций современной искусствоведческой науки оценить роль ВАХ в воссоздании советской академической системы художественного образования и в развитии искусства в целом. В статье делается попытка восстановить историю ВАХ на основе документов и публикаций в ведомственной газете «За социалистический реализм». Использован метод реконструкции, искусствоведческого и компаративного анализа для характеристики наиболее важных этапов формирования ВАХ и выявления ее роли в развитии советского искусства середины XX века. Рассматривается участие в деятельности ВАХ ее крупнейших представителей — И.И. Бродского, И.Э. Грабаря, Б.В. Иогансона и других.

Ключевые слова: академия художеств, газета «За социалистический реализм», И.И. Бродский, И.Э. Грабарь, художественное образование, советское искусство, ленинградское искусство середины XX века, Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина

Для цитирования: Грачёва С.М. Всероссийская академия художеств (ВАХ): страницы истории (1932–1947) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 4 (27). С. 82–105.

<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.04.006>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/940>

Original article

All-Russian Academy of Arts: pages of history (1932–1947)

Svetlana M. Gracheva

Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation
 grachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>

Abstract. The All-Russian Academy of Arts (AAA) was founded in Leningrad in 1932, and it existed until 1947. The history of All-Russian Academy of Arts has not been studied enough, despite there is the serious interest of researchers to the problems of the Soviet art of the 1930s and 1940s. It is important to identify the role of the All-Russian Academy of Arts in the reconstruction of the Soviet academic system of art education and in the development of art in general. The article attempts to reconstruct the history of the All-Russian Academy of Arts on the basis of documents and publications in the departmental newspaper “For Socialist Realism”. The method of reconstruction, art criticism and comparative analysis is used to characterize of the most important stages of the formation of the All-Russian Academy of Arts and to identify its role in the development of Soviet art of the mid-twentieth century. The study also examines the participation in the academy’s life of the largest representatives: I.I. Brodsky, I.E. Grabar, B.V. Ioganson etc.

Keywords: All-Russian Academy of Arts, newspaper “For Socialist Realism”, I.I. Brodsky, I.E. Grabar, art education, Soviet art, Leningrad art of the mid-twentieth century, Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin

For citation: Gracheva, S.M. (2022) ‘All-Russian Academy of Arts: pages of history (1932–1947)’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 82–105. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.04.006. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/940> (In Russ.)

Введение

В истории советского искусства имеется еще немало белых пятен. Одним из малоизученных в искусствоведческой науке феноменов можно назвать Всероссийскую академию художеств — ВАХ. Не до конца выявлена роль ВАХ в советском искусстве, как формировалась эта институция, кто принимал участие в ее работе. В статье ставятся задачи — впервые реконструировать события художественной жизни ВАХ и ее образовательной деятельности, рассмотреть творчество крупнейших представителей ВАХ в контексте ее истории.

11 октября 1932 года постановлением ВЦИК и СНК в Ленинграде была организована Всероссийская академия художеств (ВАХ). Вот строки нормативного документа: «Учитывая значение

художественного воспитания и образования для культурного подъема широких масс трудящихся, роль изобразительного искусства в деле социалистического строительства, а также в целях усиления научно-исследовательской работы и подготовки высококвалифицированных кадров в области изобразительных искусств ВЦИК и СНК постановляют:

1. Организовать с 1 января 1932 г. в г. Ленинграде и ведении НКПроса Академию художеств. <...>

3. Передать Академии художеств здание по Университетской набережной, № 17, в г. Ленинграде, предложив Ленсовету не позже 1 декабря 1932 года выселить все учреждения, находящиеся в этом здании, применив к этому выселению порядок, установленный для выселения из школьных зданий постановлением ВЦИК и СНК 10 июня 1932 года»¹.

¹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11 октября 1932 года «О создании Академии художеств» // КонсультантПлюс [сайт информационно-правовой системы]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24023#08621293592433983> (дата обращения: 26.05.2018).

На академию возлагалась «почетная роль в деле создания, укрепления и развития пролетарской культуры»². Она должна была стать не только образовательным учреждением, но и мощным культурным центром, благодаря которому определялись бы основные тенденции художественной жизни.

Вуз при ВАХ именовался Институтом живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств (ИЖСА ВАХ, с 1944 года — имени И.Е. Репина). В 1934 году в Институт было принято 126 человек (из подавших заявления 564)³.

Печатным органом парткома Всероссийской академии художеств (ВАХ) в 1930–1950-е годы была газета «За социалистический реализм», являвшаяся уникальным изданием, не только печатавшим нормативные документы и отражавшим идеологические установки своего времени, но и публиковавшим многочисленные материалы, связанные с художественной жизнью ВАХ (рис. 1). Ее тираж был 1000 экземпляров (после войны — 1200), она выходила с 1934 до 1941 года, а затем ее издание возобновилось в 1945 году и продлилось до 1954 года. На страницах газеты отражались все крупнейшие события ВАХ этого периода, связанные как с культурными стратегиями советского государства, так и с внутренней жизнью академии. Именно материалы этого издания в первую очередь анализирует автор статьи, а также документы, воспоминания современников [1; 2], принимавших участие в деятельности ВАХ или наблюдавших события этой эпохи. Автор статьи опирается на труды своих предшественников в изучении истории Академии художеств, на исследования В.Г. Лисовского [3], С.И. Михайловского [4], И.А. Рахманкуловой [5], Е.А. Харлашовой [6], И.Н. Пуниной, Ц.Г. Нессельштраус, Е.В. Гришиной, В.С. Шилова [7] и других ученых.

Всероссийская академия художеств: история и крупнейшие представители

Создание Всероссийской академии художеств можно считать серьезной вехой на пути государственного регулирования процессов, происходивших в искусстве. Президентом ВАХ с 1934 года становится известный советский художник, ученик И.Е. Репина — И.И. Бродский, виртуозный рисовальщик и живописец, поставивший перед собой задачи возрождения старой дореволюционной традиции академической школы, но уже в русле советской идеологии и социальной политики государства.

И.И. Бродский направил силы на укрепление кадрового состава академии, приглашая работать многих известных и авторитетных мастеров искусства: К.Ф. Юона, А.П. Остроумову-Лебедеву,

Е.Е. Лансере, М.Г. Манизера, Р.Р. Френца, В.Н. Мешкова, И.Я. Билибина, Н.Э. Радлова, В.И. Шухаева, К.И. Рудакова, А.И. Любимова и ряд других (рис. 2). Сын И.И. Бродского, Евгений Исаакович Бродский вспоминает: «Помимо ленинградских художников, отцом были привлечены к работе в академии и многие московские мастера живописи, такие, например, как К. Юон, Б. Иогансон, В. Яковлев, И. Билибин и др.» [1, с. 95].

Как мы отмечали ранее, «в это время восстанавливалась практика обучения в персональных мастерских, которыми руководили профессора и их ассистенты. Наиболее популярными были персональные мастерские М.П. Бобышова, И.И. Бродского, Б.В. Иогансона, Е.Е. Лансере, А.А. Осмёркина, А.И. Савинова, Р.Р. Френца, В.И. Шухаева, К.Ф. Юона» [8, с. 244]. Е.И. Бродский вспоминает, что это были мастерские, «различные по установкам и творческому лицу их руководителей, что, в свою очередь, приводило иногда к групповой борьбе, принимавшей зачастую довольно острые формы» [1, с. 95].

«В 1932/1933 учебном году всё внимание и силы института, судя по документам, были направлены на постановку этюдной работы. Ни программы, ни кафедры композиции не существовало, занятия по композиции фактически не велись» [9, с. 576]. На следующий год этот пробел в системе академических занятий предстояло заполнить. Была созвана конференция, специально посвященная вопросам композиции, а вскоре была учреждена и кафедра композиции, на которой решили вернуться к традиции учебных постановок, как в бывшей Академии художеств и Московском училище живописи, ваяния и зодчества, а также к созданию законченных эскизов композиций. На этом основании была разработана программа, и начались занятия. В состав кафедры композиции вошли: завкафедрой профессор А.И. Савинов и члены В.Н. Яковлев, А.Е. Карев, Д.Е. Загоскин, Н.Э. Радлов, П.М. Шухмин, П.С. Наумов. А в резолюции заседания учебно-методического совета Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств (ИЖСА ВАХ) значилось, что проведены следующие мероприятия:

- «1) создана школа юных дарований;
- 2) созданы подготовительные к институту курсы;
- 3) повышены требования при приеме учащихся;
- 4) пересмотрен и качественно повышен профессорско-преподавательский состав;
- 5) упрощены и уточнены учебные планы и программы;
- 6) начата работа по повышению квалификации молодых художников;

² Обращение парткома // За социалистический реализм. 1934. 7 ноября. С. 1.

³ Новый набор // За социалистический реализм. 1934. 7 ноября. С. 4.

1. Первая полоса газеты

«За социалистический реализм».

1934, 7 ноября.

Научная библиотека

Российской академии

художеств

Л. 550 Комплект 1934 г. 8/8.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

36/160 Орган парткома Всероссийской академии художеств

7 НОЯБРЯ 1934 г.

Адрес редакции: Ленинград, Университетская набережная 17, ВЛХ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ XVII ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ВСЕМ МИРЕ!

Обращение парткома к студентам, профессорам, преподавателям и сотрудникам Всероссийской академии художеств

ТОВАРИЩИ!

В эти дни XVII годовщины великой Октябрьской революции страна строящегося социализма, празднуя освобождение от капиталистического гнета, подводит итоги победоносного социалистического строительства. Воля и усилия рабочего класса и трудящегося крестьянства под руководством испытанной в боях ленинской партии во главе с великим Сталиным поставили страну на передовое место в мире.

В эти дни подготовки к VII историческому съезду советов трудящихся каждого звена социалистической стройки, гордясь успехами, мобилизуют свое внимание и силы на выполнение задач построения бесклассового социалистического общества, общества с передовой техникой, передовой культурой.

Всероссийская академия художеств призвана выполнять почетную роль в деле создания, укрепления и развития пролетарской культуры.

Решения партии и правительства, положившие конец право-левым и враждебным направленным извращениям, в течение многих лет разрушавшим художественную школу, Академия художеств встала к прямому выполнению задач подготовки и воспитания высококвалифицированных кадров пролетарских художников.

Академия художеств из разрушенного, загрязненного здания превращается в настоящее культурное учреждение, из арены направленной борьбы превращается в настоящую школу художественного образования, имея в своем составе учебные звенья, начиная от школы юных дарований и кончая высшими курсами художественного мастерства и научными институтами.

Нужны еще огромные усилия, нужна вдумчивая и сознательная работа каждого студента, профессора, сотрудника над собой и над окружающими.

Нужно решительной большевистской самокритикой ликвидировать имеющиеся место безответственности, чиновничье отношение к делу, попытки прикрыться бумажкой, отговорами, обещаниями и не выполнять своих прямых служебных обязанностей.

Нужно решительно повысить темпы организационных работ.

Всероссийская академия художеств должна стать высшим культурным учреждением, центром художественного образования не только по названию, но и по существу. Стать образцом подлинно культурной постановки работы и учебы, и для этого партии и правительством созданы все условия.

Студент Академии художеств должен воспитываться в культурной обстановке, в культурном окружении не только в академических часах, но и во внешкольное время, чтобы кроме учебных и общественных обязанностей студенту и работнику Академии были созданы возможности систематического и глубокого ознакомления с художественной литературой, музыкой, театрами, кино, и на творческих вечерах глубже знакомиться с классиками художественного мастерства. Жизнь наполнить культурным содержанием, поднять культурный уровень студента!

ТОВАРИЩИ СТУДЕНТЫ! Настойчивей и решительней деритесь за овладение техникой художественного мастерства, вооружаясь марксистской теорией. За высшую категорию оценки успеваемости, за сознательную дисциплину, за культурный быт! Используйте каждую минуту пребывания в вузе для своего роста и образования.

Пусть низкая оценка успеваемости, неряшливость, игнорирование культурных навыков в учебе, общественная пассивность будут позором для студентов Академии.

ТОВАРИЩИ ПРОФЕССОРЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ! Глубоко сознавая отставание нашей работы и уроки недавних лет, больше внимания студенту и качеству его подготовки, воспитывая художника, достойного советской Академии.

Передавая свой опыт, внося лучшие художественные традиции, еще активнее создавайте школу, дружно укрепляя ее путь в направлении социалистического реализма. Ведите решительную борьбу с либерализмом в оценке успеваемости, с прикрывательством к малейшим нарушениям дисциплины и обязанностей.

Гордостью Академии и ее общественной организаций является инициативная кропотливая работа ряда профессоров в укреплении учебно-методических процессов. И позором будет невыполнение своих обязанностей, формальное отношение к подготовке кадров советских специалистов.

ТОВАРИЩИ НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ! Выше темпы в организации научной работы, больше полезной работы в деле повышения качества художественного образования в вузе.

Решительней боритесь с потерями рабочего времени, за полноценное использование научных кабинетов и оборудования, за своевременное и высокое качество выполнения темпланов.

ТОВАРИЩИ РАБОЧЕ И СЛУЖАЩИЕ! От вашей работы во многом зависит успешное строительство Академии художеств. Больше внимания качеству ремонта и срокам его выполнения, решительно разоблачайте виновников отдельных срывов и канцелярско-бюрократических методов работы.

Партийный комитет призывает всех работников Академии к активной, большевистской борьбе на основе испытанного метода социалистического соревнования за выполнение задач строящейся советской Академии художеств и тем самым достойно оправдать доверие партии и правительства.

Партийный комитет ВЛХ

„Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одиночества, и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски ни были проявления его предсмертного неистовства“ (Ленин, XXIII том, стр. 109)

Рис. И. И. Бродского

Быть мастерами высокой культуры

Начавшийся учебный год является, несомненно, новым крупным шагом в развитии нашей Академии. С новым учебным годом Академия обогатилась новыми крупными профессорскими силами, определилась и окрепла в своих программных установках и неуклонно растет в культурно-профессиональном и в идейно-политическом отношении.

Вместе с ней растем и мы.

Учебный год мы открываем впервые в нашей истории учебный период Вступительной академической выставки.

Это новое явление в нашем вузе. Оно должно быть отмечено, как интереснейший поворот в развитии Академии.

Этот год именно тем замечателен, что мы под правильным руководством дирекции и парторганизации ВЛХ несомненно для себя приближаемся к единству и единению по ряду основных вопросов учебы, единству отношения к натуре и всей направленности в работе.

Стоит оглянуться на пройденный путь, чтобы правильно оценить успехи нашей работы. Вспомним также те октябрьские дни года три назад. Те же мастера, многие из студентов и профессоров были те же. Названия, правда, было иное, но, ведь, не в названии дело. Дело в том, что учеба была по существу отменена, школа — уничтожена.

Теперь мы спокойно работаем у станков, — это уверенность в будущем. Мы искренно радуемся, мы боимся, ибо чувствуем свой неуказанный рост.

Лето нашего вуза изменилось не потому, что изменились основные установки нашей советской общности в области искусства. Конечно, нет! Установки остаются те же — реализм, соответствующий духу советской действительности. А нам, студентам, кроме того надлежит выработать привычку к натуре, „запастись“, как говорит Исаак Нирванзени, „маленькими кисточками и большим терпением“ и трудиться, трудиться над натурой. Научить не только „в общем и целом“, но и каждый вершок живого тела, дерева, всего окружающего. И как в рисунке, так и в пасти одного ученика, одинаково честно.

Мастерская ВЛХ и мастерская ИППИИ различны как небо и земля. В основе данных школ, завязанных всяким бумажным хламом, усеянных окурками и запыленными полов, терпкого, прокисшего воздуха от перманентных заседаний людей в пальто, шапках и замысловатых изарфах, вместо всего этого — упорная работа с натурой, а во многих местах (маст. проф. Бродского и др.) — опрятность, тишина, строгая рабочая обстановка.

Теперь студент требует, чтобы профессор так же крепко вышел на обучение, как крепко он вышел на работу. Нам нужен не только профессорский рассказ о нашей работе, нам нужен показ, как правильно грунтовать холст, как накладывать краску, как окладывать детали. Мы хотим не только говорить и восхищенно вздыхать перед шедеврами великих мастеров, мы хотим, копируя их шедевры, научиться самим их тонкому мастерству.

Мы хотим быть мастерами высокой культуры, мы хотим быть художниками, способными выпячивать великие требования нашей современности. И мы ими будем!

студ. Петр Алексин

„Сильная и мощная диктатура пролетариата — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развезти в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации“. Сталин

НЕ ВЫПУСКАТЬ ХУДОЖНИКОВ-НЕДОУЧЕН

Зам. директора ВЛХ Б. В. Логан

Художники Советского Союза поставлены перед грандиозной задачей — дать стране произведение искусства в стиле социалистического реализма. Секретарь ЦК ВКП(б) т. Жданов на съезде писателей так характеризовал задачу, стоящую перед советской литературой:

„Правильность и историческая достоверность художественного изображения должна сочетаться с задачей идейной передачи и воспитания трудящихся людей в духе социализма. Такой метод художественной литературы и литературной критики есть то, что мы называем методом социалистического реализма“.

Эта формулировка, определяющая установки и методы художественного образования, определяет задачу и метод художественного образования.

На первый план выдвигается проблема мастерства и общей художественной культуры студента. Висококачественное искусство не существует. Тенденциозность, которую мы признаем в искусстве, должна быть реалитетом высокой классовой культуры художника, владеющего всеми нужными ему средствами „языка“ искусства.

Отсюда повышенные требования к качеству, к мастерству студента Академии.

Мы не хотим больше выпускать из стен Академии художников-недоучек. Надо, чтобы профессора и руководители предъявляли к студентам более строгие требования, не топтались бы в болоте гнилого либерализма по отношению к неуспевающим. И тогда не будет тех случаев бесконечного засиживания студента на одном и том же курсе, которые, к сожалению, так многочисленны в настоящее время.

Мы полагаем, что обучение в течение 2 лет на первых курсах института должно с полной ясностью вылиться в вопрос о качестве студента как будущего художника. В соответствии с этим должен решаться вопрос о том, имеет ли он право на поступление в индивидуальную мастерскую. Второй решающий момент — это выпуск на дипломную работу. Мы должны обставить это дело так, чтобы право на дипломную работу, на участие в выпускном конкурсе, на звание „мастера“ давалось только тем, дарования которых не возбуждают сомнений.

Нам хотелось бы сделать еще одно замечание, касавшееся бы очень далекой области от заботы наших хозяйственников. Наши хозяйственники надо признать решительно и твердо довериться, наконец, злом к нуждам учебной и научной работы Академии, понять свое подсобное и вспомогательное значение в системе Академии.

Меньше „распараживать“ и больше приносить пользы общему делу Академии.

2. Группа дипломников живописного факультета с проф. И.И. Бродским. 1937.

Фото из архива
Художественно-информационного центра
(Кабинета искусств)
Санкт-Петербургской
академии художеств

3. Мастерская. Живописный факультет.

1934.
Фото из архива
Художественно-информационного центра
(Кабинета искусств)
Санкт-Петербургской
академии художеств

7) созданы курсы повышения квалификации при Академии художеств»⁴.

Ректорами института были: в 1932–1934 гг. — А.Т. Матвеев, в 1934–1935 гг. — И.И. Бродский, в 1935–1937 гг. — П.А. Шиллинговский, в 1937–1938 гг. — А.И. Заколотин-Митин, в 1938–1941 гг. — В.Я. Родионов, в 1941–1943 гг. — А.И. Сегал, в 1944–1947 гг. — В.Ф. Твелькмейер [10, с. 13].

Предыдущий этап нашего исследования показал, что «Академия художеств превращалась в оплот традиционного реалистического искусства, идеалом которого оставалось творчество И.Е. Репина и В.И. Сурикова, то есть их искусство начинает буквально канонизироваться советской властью, поскольку в нем власть нашла тот самый образец жанровой или сюжетной картины, которому должны были подражать художники соцреализма» [11, с. 42]. Историей искусства становилось заниматься безопаснее, чем художественной критикой. Музейный взгляд на искусство становился определяющим. «Влияние идеологии государственного тоталитаризма на художественную критику 1930–1950-х гг. проявлялось в том, что критике “социалистического реализма” предписывалась прежде всего пропагандистская, публицистическая и контролирующая роль» [12, с. 19].

Проблем преподавания было достаточно, в том числе и кадровых. В частности, А.А. Остроумова-Лебедева, которая была приглашена в 1934 году преподавать в Институт И.И. Бродским и работала заместителем Е.Е. Лансере в его мастерской, вспоминала, что «среди многих трудностей... самой тяжелой оказалось недоверие учеников к тем указаниям и советам, которые им давал преподаватель. <...> Они и сами мне признавались, что не верят моим указаниям, так как у них много было преподавателей с такими противоречивыми требованиями, что они совершенно изверились в ком-либо. <...> Их никак нельзя было приучить смотреть на натуру просто реально, изображать правдиво то, что видит глаз, не мудрствуя, не следуя каким-то неясным заумным теориям, а выбирая в натуре и подчеркивая существенное, опускать излишние подробности и случайные мелочи. Им казалось это слишком просто и легко, и они не понимали, что простота-то и есть самое трудное. <...> Не находя поддержки в дирекции академии, я решила из академии уйти. Довела занятия до конца декабря и в январе 1936 года подала просьбу об освобождении меня от преподавания, потеряв всякий интерес к работе в академии» [2, с. 184–187].

Остроумова-Лебедева пишет, что Е. Лансере приезжал из Москвы довольно редко, раз или два в месяц, и они подробно выясняли с ним и выработывали то направление, по которому велось преподавание [2, с. 185]. Но вскоре из академии ушли Е.Е. Лансере, Н.Э. Радлов, К.Ф. Юон, М.С. Фёдоров — все те, кто был приглашен И.И. Бродским.

Батальной мастерской с 1935 года руководил Р.Р. Френц, который в 1939 году был утвержден в звании профессора, доктора батальной живописи без защиты диссертации [13].

В статье С.В. Коровкевич «Мастер и его ученики» дается характеристика мастерской Бориса Владимировича Иогансона на 1939 год: «В мастерской профессора Иогансона внимательно штудируют классическое наследие, увлекаются Веласкесом. Он большое внимание уделяет проблеме контрастов в живописи, отношениям светлого к темному, которые не должны снизить богатство и ценность цвета, выражающего определенную идею. Студенты разбираются в количественных и качественных свойствах цвета, в характере и значимости силуэта в живописи. <...> Когда профессор Иогансон уезжает, в его мастерской нет осиротелости. Недаром студенты зовут Александра Дмитриевича Зайцева “наш двигатель”. Горячо и внимательно подходит он к работе мастерской. Постоянно держа связь с Б.В., он осуществляет повседневное руководство мастерской. <...> Большую помощь оказывает студентам и Василий Михайлович Михайлов, ведущий преподавание по рисунку»⁵. Эта статья иллюстрирует систему организации учебного процесса в тогдашней академии на примере одной из самых популярных у студентов и ярких творческих мастерских.

В 1935 году в ВАХ была открыта мастерская техники монументальной живописи (возрождена после закрытия при ректоре Матвееве), в которую могли поступать все желающие студенты живописного факультета. О необходимости усовершенствования учебно-методической работы этой мастерской и желании основать целое специальное отделение монументальной живописи говорит в одной из своих статей профессор Д. Киплик⁶. Е.Е. Лансере, Д. Кипликом и В. Шухаевым было разработано положение «О преподавании стенописи в ВАХ»⁷.

27 мая 1936 года в ВАХ был создан совет жен художников вслед за советом жен крупнейших советских чиновников и хозяйственников академии по инициативе супруги Бродского —

⁴ См.: Протоколы Учебно-методического совета и материалы к ним // Научно-библиографический архив Российской академии художеств (НБА РАХ). Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 293. С. 18–20.

⁵ Коровкевич С.В. Мастер и его ученики // За социалистический реализм. 1939. № 15–16. С. 2.

⁶ Киплик Д. Монументальной живописи — подобающее место // За социалистический реализм. 1936. № 12. С. 4.

⁷ Шухаев В. О монументальной живописи // За социалистический реализм. 1936. № 15. С. 3.

4. Занятие по физкультуре в парадных залах Академии художеств.

1930-е.

Фото из архива
Художественно-информационного центра
(Кабинета искусств)
Санкт-Петербургской
академии художеств

5. Занятие по физкультуре в помещении Церкви Св. Екатерины Академии художеств.

1930-е.

Фото из архива
Художественно-информационного центра
(Кабинета искусств)
Санкт-Петербургской
академии художеств

**6. Живописный
факультет.
Группа
преподавателей курсов
повышения
квалификации.**

1937–1938.

Фото из архива

Художественно-
информационного центра
(Кабинета искусств)
Санкт-Петербургской
академии художеств

Татьяны Петровны. Усилия совета были направлены на улучшение быта самих художников и их семей, на заботу о здоровье педагогов, сотрудников и студентов, о студентках-матерях и детях (в том числе об их здоровье и летнем отдыхе), о получении мастерских, о работе столовой и т. д. Создание такого совета было делом очень своевременным и современным⁸.

В 1937 году был основан факультет теории и истории искусств (ФТИИ), который стал заниматься подготовкой специалистов-теоретиков, обучающихся в одних стенах с художниками и имеющих возможность наблюдать творческий процесс [11, с. 39]. Образование первого в стране искусствоведческого факультета в составе именно художественного вуза имело своей целью прежде всего приобщение искусствоведов к текущей художественной жизни. «Первыми педагогами факультета были А.С. Гуцин (декан), С.К. Исаков, Н.Н. Пунин, М.В. Доброклонский, Н.Д. Флиттнер, М.В. Каргер, М.М. Дьяконов, Г.Г. Гримм, Н.Б. Бакланов, В.Ф. Левинсон-Лессинг» [11, с. 39].

В 1936 году опубликован доклад И.И. Бродского «Наша школа должна стать образцовой»⁹, посвященный отчетной выставке Академии художеств, в котором сформулированы основные требования и установки академической школы, как их видел президент ВАХ. Он отмечает достижения в искусстве, достигнутые за последнее время, и анализирует деятельность всех подразделений академии начиная со школы юных дарований. Говоря о мастерской под руководством А.И. Савинова, он отмечает общую безрадостность, которая царит в этой мастерской, и то, что студенты пишут мрачно и черно. Называет тяготение к мрачности не реализмом, а его фальсификацией, призывая скорректировать такой принцип отображения действительности. Далее Бродский характеризует все персональные мастерские. Достижения мастерской Яковлева оцениваются как положительные, однако звучит призыв изживать в этой мастерской «общую трафаретность, условность, нарочитость»¹⁰. Студентов

⁸ Жены художников включились в работу // За социалистический реализм. 1936. № 16. С. 2.

⁹ Бродский И.И. Наша школа должна стать образцовой // За социалистический реализм. 1936. № 7. С. 1–2.

¹⁰ Там же.

7. Скульптурный факультет.

Мастерская профессора

А.Т. Матвеева.

1940–1941.

Фото из архива

Художественно-информационного центра (Кабинета искусств)

Санкт-Петербургской академии художеств

8. Скульптурный факультет.

Коллектив мастерской профессора

А.Т. Матвеева.

1940–1941.

Фото из архива

Художественно-информационного центра (Кабинета искусств)

Санкт-Петербургской академии художеств

мастерской Осмёркина Бродский критикует за то, что при решении сложных живописных задач отстают рисунок и форма и что живописности «во что бы то ни стало» приносятся большие жертвы. Мастерская Шухаева слишком молодая, по мнению президента, чтобы ее оценивать. Есть «твердые шаги к овладению техникой живописи и рисунка в мастерской Шиллинговского, Лансере и Белкина. Свою мастерскую Бродский скромно ставит на последнее место, считая у своих студентов (Яр-Кравченко, Лактионова, Непринцева, Белоусова и др.) слабым звеном композицию. Аналогичные живописным просчеты в системе преподавания видит Бродский и на скульптурном факультете. Серьезными недостатками он называет слабую подготовку в области анатомии, а также штампованность приемов, схематизм композиций. Он критикует Матвеева, которого называет «очень значительным и интересным мастером» за то, что найденный скульптором канон для его творчества обезличивает учеников.

Сложных оценок удостоивается в докладе Бродского и архитектурный факультет, на котором доминирует, по его мнению, подражание старым образцам и отсутствует стремление выработать новые формы, соответствующие социалистическому строительству. Упреков заслуживает профессор Тырса, увлеченный эскизными набросками и «чисто зрительной стороной в ущерб изучению основных принципов зодческого искусства»¹¹. Бродский говорит, что рассчитывал на позитивное влияние Рудакова и Павлова, преподающих архитекторам, но пока этого не чувствуется, и настаивает на том, что необходимо изжить расхлябанность¹². Очень важной стороной педагогической деятельности Бродский называет и собственно творчество художников-профессоров, которые должны поднимать авторитет преподавателей своим искусством, делает акцент на необходимости изучения культурного наследия и в целом повышения образовательного уровня профессоров и студентов. Несмотря на явную идеологизированность текста данного доклада, необходимо подчеркнуть, что в нем много актуального и значимого для системы художественного образования даже наших дней.

В этом же номере газеты опубликованы дискуссионные выступления профессоров С.К. Исакова и А.И. Савинова, в которых они полемизируют с Бродским по отдельным пунктам его доклада,

что показывает остроту существовавшей тогда полемики в стремлении выработать единые принципы развития художественной школы¹³.

Многие публикации 1930-х годов носят установочно-нормативный, программный характер, как, например, статья И.И. Бродского, написанная на основе его доклада на всесоюзном методическом совещании, — «О положении и задачах художественного образования. Выставка изотехникумов. 1936»¹⁴. Основной упор в ней сделан на то, что необходимо выстраивать целостную систему художественного образования от средней художественной школы, через техникумы, институты и кончая академией. Главный акцент — на соблюдении строгой последовательности обучения от средней художественной школы до подготовки высших научно-художественных кадров. Такова установка государства, рассматривающая задачи деятелей и работников искусства как «инженеров человеческих душ». В статье Бродский наряду с развернутым анализом дает и жесткие критические оценки не только деятельности крупнейших ИЗО-техникумов (Ростовского, Ижевского, Саратовского, Казанского, Ереванского, Самаркандского), но и творчеству их представителей. Положительных оценок удостоиваются Московский, Рязанский, Ярославский, Пензенский техникумы, Ленинградский ИЗОРАМ (Мастерские рабочей молодежи) и Художественно-педагогический ленинградский техникум. Пензенскую художественную школу Бродский оценивает как одну из лучших в стране. А в исканиях ленинградских изорамовцев он находит много провинциализма, «который не вяжется с художественной жизнью такого центра, как Ленинград»¹⁵.

В июне 1939 года И.И. Бродский отмечал 35-летие творческой деятельности, ему был посвящен целый выпуск газеты «За социалистический реализм» (№ 22, 1939), в котором мастер назван первым художником революции, активным участником строительства социализма и коммунизма, борцом с формализмом. Передовица газеты резюмирует, что «последние выпуски молодых художников... — яркое свидетельство того, что Академия художеств встала на правильный путь подготовки молодых живописцев, скульпторов, архитекторов»¹⁶. Среди различных поздравлений и обращений к художнику, признанному ведущим мастером живописи в СССР, есть небольшая заметка А. Лактионова: «Самое главное и самое

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 1–2.

¹³ Исаков С.К. Работать по-стахановски // За социалистический реализм. 1936. № 7. С. 2; Савинов А.И. Выдвинем искусство на дорогу массового творчества // За социалистический реализм. 1936. № 7. С. 3.

¹⁴ Бродский И.И. О положении и задачах художественного образования. Выставка изотехникумов // За социалистический реализм. 1936. № 22. С. 2–3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Художник революции // За социалистический реализм. 1939. № 22. С. 1.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За социалистический РЕАЛИЗМ

№ 22 (123)

Орган партбюро Всероссийской Академии Художеств

Вторник, 27 июня 1939 г.

Художник революции

Великая социалистическая революция вызвала к жизни могучие создательные творческие силы, таинившиеся в народе. Оставаясь, начиная с призыва самодержавным гнетом царской России, в неимоверно короткий срок превратилась в социалистическое стечество трудящихся всего мира, стала колыбелью нового человека, творца новой жизни, новой культуры, нового искусства.

Нет ни одной страны в мире, кроме нашей, где бы работники искусства были окружены такой заботой, вниманием и любовью, где бы они за свою выдающуюся деятельность получали высшую награду — ордена.

Сегодня мы празднуем 25-летний юбилей плодотворной творческой деятельности заслуженного деятеля искусств, доктора искусствоведческих наук, директора и профессора Академии художеств, орденоносца Исаака Израилевича Бродского.

Вместе с передовой интеллигенцией нашей родины в первую же ночь Великой Октябрьской революции И. И. Бродский стал в передовые ряды активных строителей социалистического общества. Он понял, что только Великая Октябрьская революция открывает перед народом необходимые пути творческого труда, безграничного роста и постоянного совершенствования. Еще в годы своей учебы в Академии, Исаак Израилевич был активным участником студенческого революционного движения.

Только после Великой социалистической революции развернулся поистине гигантский талант этого большого художника. Грандиозность событий захватила его, расширила рамки его творчества. И. И. Бродский в первые же годы революции создает целый ряд крупнейших полотен.

И. И. Бродский — первый художник, показавший на деле, какое исключительное значение имеет изобразительное искусство для дела революции, как может художник быть активным участником строительства социализма.

Творчество И. И. Бродского близко и понятно нашему народу. Его замечательные картины, великодушные образы, отражающие эпоху строительства социализма, под руководством величайших вождей Ленина и Сталина, побуждают трудящихся на дальнейшие победы в борьбе за построение коммунизма.

Постоянно ведя борьбу с формалистическим застоем в искусстве, тов. Бродский, несмотря на большую трудность, провел огромную работу по подготовке кадров молодых художников, в полной мере овладевших мастерством изобразительного искусства, будущих мастеров социалистического реализма. И его труды дали свои результаты. Последние выпуски молодых художников, вышедший выпуск, — яркое свидетельство того, что Академия художеств встала на правильный путь подготовки молодых живописцев, скульпторов, архитекторов.

Советский художник трудится и творит по имя высших идеалов коммунизма — идеалов всего передового человечества.

Блистательные полотна И. И. Бродского также как и целый ряд других вдохновенных произведений искусства получили повсюду всеобщее признание потому, что в них воплощены благородные стремления нашего народа, народа-борца за великое дело Ленина — Сталина.

Заслуженному деятелю искусств, директору Всероссийской Академии художеств, художнику-орденоносцу
Исааку Израилевичу БРОДСКОМУ

Василеостровский Районный Комитет ВКП(б) горячо поздравляет Вас с тридцатилетием Вашей творческой деятельности.

В Вашем лице Районный Комитет ВКП(б) приветствует передового художника нашей родины, борца за процветание народного искусства, за поднятие социалистической культуры.

Василеостровский Районный Комитет ВКП(б) желает Вам здоровья и сил для создания еще многих полотен, достойных нашей замечательной эпохи.

Василеостровский Районный Комитет ВКП(б)

Директору Всероссийской Академии художеств заслуженному деятелю искусств, орденосцу товарищу Бродскому
Дорогой Исаак Израилевич!

Партийная организация Всероссийской Академии художеств, с радостью примет Вас, замечательному художнику советской современности, талантливому мастеру-педагогу, первому директору Всероссийской Академии художеств — в день славного тридцатилетнего юбилея Вашей художественной деятельности.

Ваш творческий юбилей — большой праздник всего советского искусства и советской культуры.

Вы, Исаак Израилевич, с первых лет Великой социалистической революции без колебаний поставили свое замечательное мастерство на службу народу и создали волнуцию полотно, прославляющее освобожденный народ, его вождя и героев. Своими вдохновенными картинами, Вы запечатлели себе широчайшую известность и любовь трудящихся Советского Союза. Для будущих поколений Ваши произведения послужат монументальными памятниками эпохи Ленина — Сталина.

Много труда и забот Вы, дорогой Исаак Израилевич, как художник, педагог и руководитель передовой художественной школы страны — Всероссийской Академии художеств — положили в организацию подготовки талантливых советской молодежи к совершенствованию владения мастерством изобразительного искусства.

От всей души мы желаем Вам, дорогой Исаак Израилевич, дальнейшего творческого роста, дальнейшего приращения Вашей бодрости на многие годы, чтобы и в новых замечательных картинах со всей силой Вашего таланта отображать великие победы нашей любимой родины.

ПАРТИЙНОЕ БЮРО ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ.

Дорогой Исаак Израилевич!

Коллектив профессоров, преподавателей, студентов, рабочих и служащих Всероссийской Академии художеств горячо приветствует Вас в день тридцатилетия Вашей плодотворной художественной деятельности.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции Вы, дорогой Исаак Израилевич, вместе с передовой интеллигенцией отдали всю силу своего творческого дарования служению народу, служению делу строительства социализма.

Своими произведениями, близкими и дорогими трудящимся нашей родины, Вы внесли яркую страницу в историю советского искусства.

В Вашем лице сочетается крупный мастер, замечательный педагог, ученый, высоко ценящий и любящий воспитывать нашу молодежь, прекрасный руководитель и организатор советского художественного образования.

Поздравляем Вас, дорогой Исаак Израилевич, и горячо желаем Вам многих лет здоровья и активной творческой работы на благо нашей социалистической родины.

Директор института Всероссийской Академии художеств

РОДИОНОВ В.

Секретарь партбюро

МВЛАДУШ П.

Председатель местного

проф. ИСАКОВ С.

Председатель профкома

СВЕРДЛОВ В.

Секретарь комитета ВЛКСМ

БРОДСКИЙ З.

9. Первая полоса

выпуска газеты

«За социалистический реализм» к юбилею

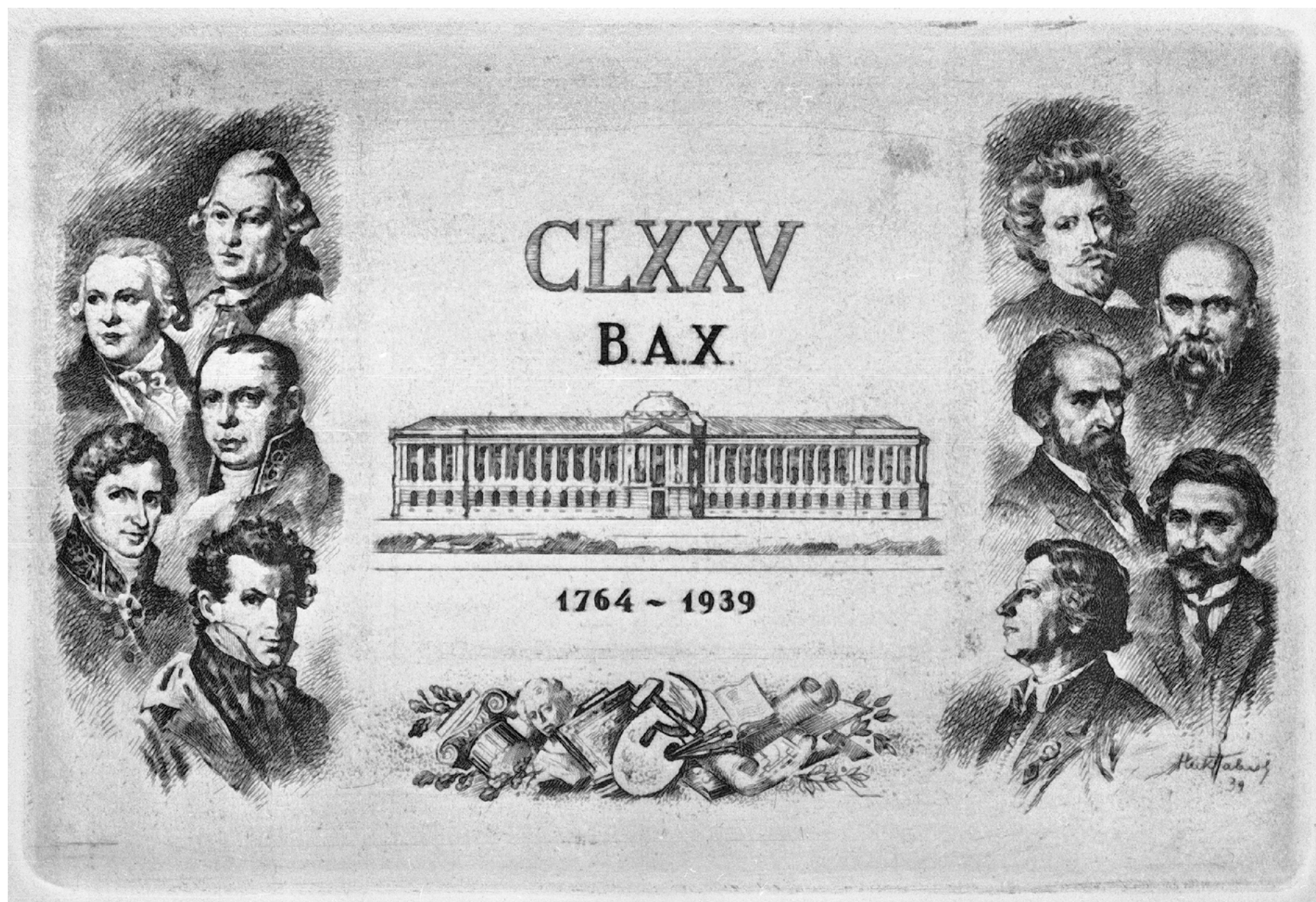
И.И. Бродского.

1939. № 22. С. 1.

Научная библиотека

Российской академии

художеств

10. Пригласительный билет на юбилей ВАХ, 1939.

Архив Художественно-информационного центра (Кабинета искусств) Санкт-Петербургской академии художеств

ценное в педагогическом методе И.И. Бродского — полная ясность задач, поставленных перед учеником. Он говорил нам — пока ваша задача заключается только в одном — как можно правдивее, реальнее изобразить видимое»¹⁷.

В этом же, 1939 году, после кончины И.И. Бродского, Э. Голлербах публикует статью «Из воспоминаний об И.И. Бродском», в которой он создает яркий литературный портрет художника, пользуясь его же принципом «учета деталей». В этой статье чувствуется острота утраты и боль об ушедшем ярком человеке, с которым связано много душевных воспоминаний, но в то же время есть желание создать обобщенный образ художника своей эпохи. Он так характеризует Бродского: «Всю свою жизнь он отдал служению

художественной правде, которую понимал как безупречное зеркало действительности. Объективно-ценное и общественно-полезное искусство было для него нераздельно с соблюдением принципиальной точности в передаче натуры»¹⁸.

С 9 по 11 января 1940 года в Ленинграде состоялась юбилейная сессия Академии художеств, посвященная ее 175-летию, которое отмечалось в 1939 году (рис. 10). За дату основания академии был взят 1764 год. Этому важному событию посвящен специальный выпуск газеты «За социалистический реализм» № 2 за 1940 год — на восьми страницах и с иллюстрациями на 12 страницах приложений (рис. 11).

В этом выпуске, наряду с официальными приветствиями, были размещены статьи

¹⁷ Лактионов А. Любимый учитель // За социалистический реализм. 1939. № 22. С. 3.

¹⁸ Голлербах Э. Из воспоминаний об И.И. Бродском // За социалистический реализм. 1939. № 27. С. 2.

11. Первая полоса выпуска газеты «За социалистический реализм» к 175-летию юбилею Академии художеств. 1940. № 2. С. 1. Научная библиотека Российской академии художеств

12. **Заседание
ученого совета.**

Защита.

1941.

Фото из архива
Художественно-
информационного центра
(Кабинета искусств)
Санкт-Петербургской
академии художеств

В.Я. Родионова (директора института Академии художеств), А.И. Сегала (декана живописного факультета), П.А. Шиллинговского о Д. Кардовском, М. Авилова о мастерах-баталистах, И.П. Степашкина о П.П. Чистякове, И. Беккера «Революционное движение в академии», Ш.Н. Меламуда и И.И. Бродского о «Пенатах» И.Е. Репина и др. Из текстов юбилейных докладов видно, что идеологической составляющей воспитания художников уделялось основное внимание: «В системе преподавания Советской Академии... имеет место идейно-политическое воспитание учащихся, имеют место моменты серьезного освоения основ учения марксизма-ленинизма, и всё это гармонически сочетается с общекультурным развитием студенчества и сопровождается широкой

профессиональной учебой. <...> Академическая молодежь твердо стоит на базе социалистического реализма. В советской АХ на смену бесплановости (имеется в виду дореволюционное обучение. — Прим. С. Г.) введена строгая методичность. Коллектив профессоров АХ положил много энергии на то, чтобы выровнять прежнюю систему обучения в АХ, чтобы ввести новые методы, которые бы вели учеников к овладению всеми мастерствами в области рисунка, живописи и композиции. <...> АХ давно уже переросла рамки художественного вуза — она является сложным учебным научно-исследовательским и творческим комбинатом. Помимо вуза с четырьмя факультетами, помимо СХШ и подготовительных курсов, Академия имеет еще богатую библиотеку, исключительный музей,

производственные мастерские (формовочную, бронзолитейную, мозаичную и т.д.)»¹⁹.

По данным из Научно-библиографического архива РАХ²⁰, «1 сентября 1939 г. приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы № 467 утвержден новый устав Института живописи, скульптуры и архитектуры. Он закрепил четыре факультета: живописи, скульптуры, архитектуры и истории искусств. На живописном отделении существовали мастерские: станковой живописи, монументальной живописи, театрально-декорационная, батальной живописи, графики» [8, с. 246].

Как написано на страницах газеты, в 1939 году в Институт академии художеств было принято 104 новых студента, окончили институт 103 человека (51 живописец, 37 архитекторов, 15 скульпторов)²¹.

Итак, к началу 1940-х годов на живописном факультете существовали мастерские под руководством профессора Б.В. Иогансона (помощник — доцент А.Д. Зайцев), А.А. Осмёркина (его выпускники — Г. Павловский, Е. Скуинь, Е. Зайцев; ассистент Осмёркина — Е. Павловский), мастерская И.И. Бродского (до 1939 года; выпускники — А.И. Лактионов, П.П. Белоусов, Л.А. Острова, А.А. Гольдрей, с 1940 г. мастерской руководил А.М. Любимов; доцент В.А. Серов, ассистент А.И. Лактионов). Персональные мастерские возглавляли также академик живописи Н.Ф. Петров (ассистент П.И. Ивановский); профессор Р.Р. Френц (батальная мастерская, ассистент по рисунку В.Л. Анисович, выпускник Ксенофонов); профессор М.П. Бобышов (театрально-декорационная мастерская, ученики С.М. Юнович, В.П. Сергеев, В.И. Фуфыгин, Д.Ф. Попов). Большую роль играла мастерская монументальной живописи (руководитель Д.И. Киплик, помощник В.А. Фролов, выпускники и помощники Н.Х. Рутковский и В.М. Орешников). Заведующие кафедрами — Е.М. Чепцов и М.Д. Бернштейн. Перечислены педагоги С.Л. Абуггов, Л.Ф. Овсянников, П.С. Наумов, С.В. Приселков, Б.А. Фогель, И.П. Степашкин, П.А. Шиллинговский, В.Н. Мешков, К.И. Рудаков (из доклада А.И. Сегала, декана живописного факультета)²². В академии преподавали скульпторы: М.Г. Манизер, А.Т. Матвеев, В.А. Синайский; архитекторы: Г.И. Котов, И.Г. Лангбард, Н.А. Троцкий, Л.В. Руднев, А.С. Никольский, О.Р. Мунц, И.И. Фомин, Е.И. Катонин, М.И. Рославлев, Н.Б. Бакланов, Я.Г. Гевирц.

В период Великой Отечественной войны в институте продолжались учебные занятия, хотя многие студенты и педагоги ушли на фронт.

19 февраля 1942 года институт и средняя художественная школа при нем были эвакуированы в г. Самарканд, где шел учебный процесс с учетом особенностей жизни в эвакуации. Профессора вели занятия, студенты творческих факультетов выполняли задания. Проходили даже защиты дипломных работ.

Директором ВАХ и директором Художественного института в Самарканде в 1942 году был назначен И.Э. Грабарь, который пробыл на этом посту до 1946 года. В конце 1943 года институт и ВАХ были переведены в Загорск, благодаря хлопотам И.Э. Грабаря.

В блокадном Ленинграде функционировало отделение ВАХ, действовавшее на основании временного положения. Небольшой штат сотрудников охранял здание, в котором находились музейные ценности, фонд научной библиотеки, располагались госпиталь и бомбоубежище. Сотрудники выполняли службу противопожарной обороны. Заместителем директора института (затем директором ленинградского отделения института) был назначен В.Ф. Твелькмейер²³. Жизнь Академии художеств в годы войны рассмотрена в ряде публикаций [4; 5; 6; 7; 11; 12; 14; 15].

Профессора и сотрудники академии перенесли много трагических моментов, некоторые не пережили блокаду. Как написано в одной из заметок, «зимой 1942 года фашисты в ярости обрушили на Ленинград сотни бомб и снарядов. Профессора Академии художеств поселились тесной семьей в одном из бомбоубежищ в здании академии. В большом сводчатом подвальном помещении жили академик И.Я. Билибин, профессора В.А. Синайский, Л.Ф. Овсянников, Н.Б. Бакланов, Я.Г. Гевирц и другие. Было холодно и голодно. Но бодрость и оптимизм не покидали никого даже в самые тяжелые минуты. Многие продолжали свою творческую работу»²⁴. И.Я. Билибин, не переживший блокаду, написал на встречу 1942 года оду, которая звучала за новогодним столом в бомбоубежище под звук фашистских орудий, посылаемых из Петергофа и Пулкова. Эту оду опубликовали на страницах газеты «За социалистический реализм».

В июле 1944 года академия покинула Загорск, возвращение в Ленинград, после двух с половиной

¹⁹ См.: Исаков К.С. Доклад о роли Академии художеств в истории искусства // НБА РАХ Ф. 7. Оп. 2. Ч. 2. Ед. хр. 2. С. 28–32.

²⁰ См.: НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 2.

²¹ Цифры и факты // За социалистический реализм. 1940. № 1. С. 3.

²² Сегал А.И. Воспитатели молодых художников // За социалистический реализм. 1940. № 2. С. 2–3.

²³ Твелькмейер Виктор Фёдорович (1902–1956) — архитектор, профессор, ректор Института имени И.Е. Репина в 1944–1947 гг.

²⁴ И. Б. Стихи И.Я. Билибина // За социалистический реализм. 1945. № 1. С. 2.

13. Коллектив профессоров и педагогов академии.

1945.

Фото из газеты
«За социалистический реализм».

1945. № 1. С. 4.

Научная библиотека
Российской академии
художеств

лет пребывания в Самарканде и Загорске, состоялось в августе. 5 августа 1944 года институту было присвоено имя И.Е. Репина к столетию художника.

Как пишет Грабарь, «студенты всех факультетов, по призыву главного архитектора города, приняли участие в зарисовках и архитектурных обмерах памятников пригородных дворцов-музеев, подготавливая материал для будущих восстановительных работ»²⁵. Часть студентов участвовали в обмерах памятников и разборах мусора в Новгороде. И профессора, и студенты ощущали свою причастность к большому делу возрождения Ленинграда и других городов после блокады.

²⁵ Грабарь И.Э. Служение родине // За социалистический реализм. 1945. № 1. С. 2.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 2.

Требовались хорошо подготовленные художественные кадры. Грабарь заключает, что «академия вновь воскресает как высшая и крупнейшая художественная школа страны»²⁶.

Согласно документам в НБА РАХ²⁷, «после войны структура института была восстановлена, добавлены новые кафедры и лаборатории. На факультете архитектуры в декабре 1945 года создаются персональные мастерские Л.В. Руднева, И.И. Фомина, Е.А. Левинсона, Е.М. Катонина» [8, с. 247].

В первый послевоенный учебный год было многое сделано, чтобы восстановить нормальный

Важно шествует Игорь Эммануилович Грабарь, возглавляя пеструю академическую процессию. За ним следует А. Д. Зайцев и В. Ф. Твелькмейер. С трудом узнаются И. А. Бродский и Е. И. Катонин. Хмурым С. В. Присёлков, подсчитывая, сколько студентов пропустили занятия в предпраздничные дни по житейным халтурным причинам. Превосходно чувствует себя А. С. Готлиб. В. П. Белкин, М. И. Рославлев, В. А. Синайский, И. А. Бартенев тесной стеной окружили А. Т. Матвеева, как бы уговаривая его возвратиться к родным пенатам. Над этой группой возвышается А. С. Никольский, величавый и неторопливый, как его строящийся стадион. С. К. Исаков улыбается, глядя на М. Д. Бернштейна, которого он уже задумал вылепить из папиросной бумаги в образе Суворова. Важно шествуют Н. И. Сережникова и

15. **Худяков Л.В. На прогулке вдоль Невы. Дружеский шарж.** 1945. Фото из газеты «За социалистический реализм». 1945. № 7. С. 2–3.

Научная библиотека Российской академии художеств

ВДОЛЬ НЕВЫ...

Дружеский шарж Л. Худякова

М. А. Серафимова, Б. А. Фогель и С. Л. Абугов, выйдя на прогулку, предусмотрительно захватили авоськи. Б. В. Иогансон, приехавший из Москвы, беспокоится как бы не опоздать ему на поезд. К. И. Рудаков бабается под тяжестью папки, полной новыми работами. А. А. Починков весь ушел в себя, или, вернее Помпей. А. А. Осмеркин торопливо спешит с вокзала на Неву, чтобы сделать этюд понравившегося ему мотива. Таинственно усмехается Г. В. Павловский, уже сделавший три этюда с этого же мотива, которые он уступил Ленизо. Далее Л. Острова знакомит М. К. Каргера со своими новыми творческими замыслами. Две бойкие искусствоведки загрустили, увидя свои доклады в портфеле профессора. Б. Воробьев освободил своего волка из капкана и вывел показать еще до защиты диплома. А дальше, ба! — знакомые всем лица: дипломники, студенты, сешиха...

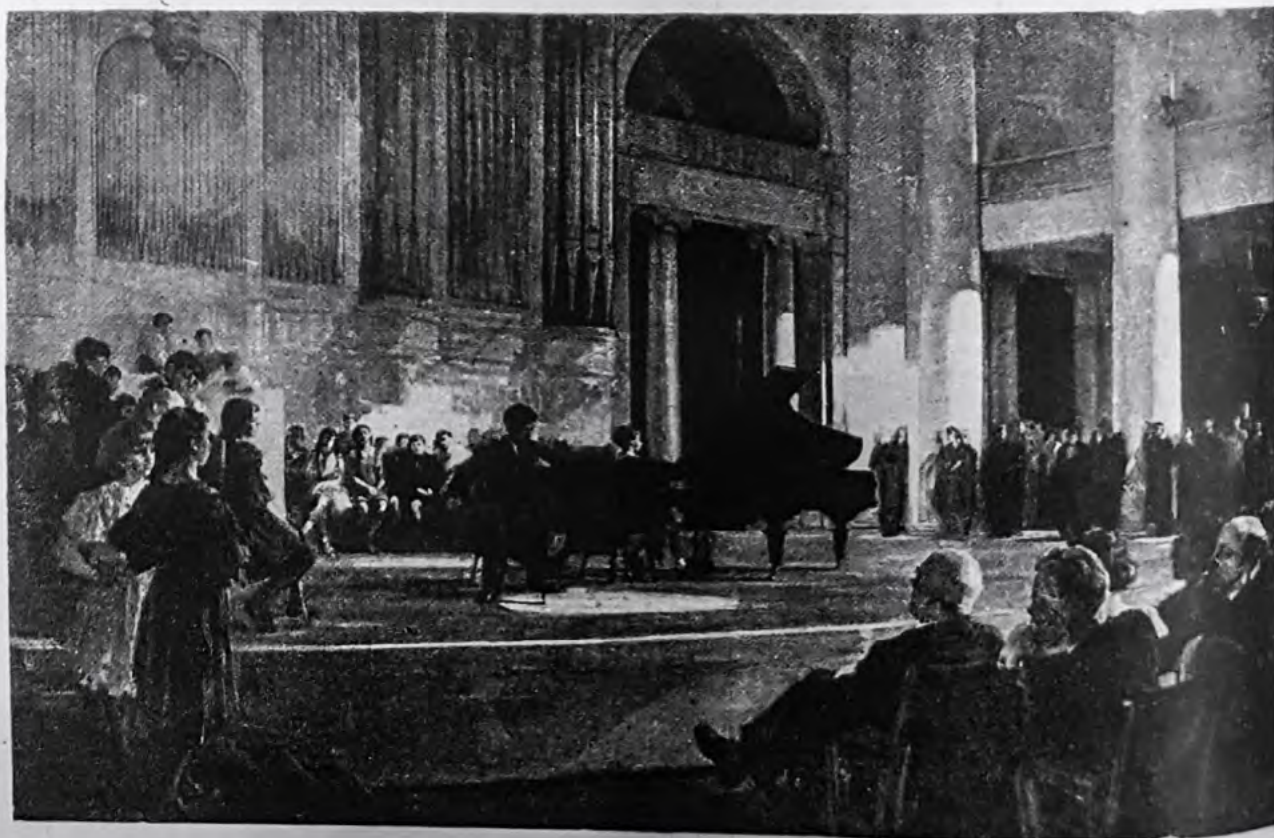
ФОРУМ

Г. Павловский. Ученик проф. А. А. Осмеркина. Справа — картина Г. Павловского «Политических ведут».

Л. Острова. Ученица И. П. Бродского. Справа — картина Л. Островой «Смотр юных дарований».

16. Г.В. Павловский. Фото из газеты «За социалистический реализм». 1940. № 2. С. 12. Научная библиотека Российской академии художеств

17. Л. Острова. Фото из газеты «За социалистический реализм». 1940. № 2. С. 12. Научная библиотека Российской академии художеств

18. Первая полоса

газеты

«За социалистический реализм».

1947. № 18-19. С. 1.

Научная библиотека

Российской академии

художеств

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За социалистический РЕАЛИЗМ

Год издания IX
№ 18-19 (246-247)
Понедельник,
8 декабря 1947 г.

Орган партбюро, дирекции, профкома, месткома и комитета ВЛКСМ Института имени И. Е. Репина Академии Художеств СССР

«...Основными задачами Академии Художеств СССР являются: обеспечение неуклонного подъема и развития советского изобразительного искусства во всех его формах на базе последовательного осуществления принципов социалистического реализма и дальнейшего развития лучших прогрессивных традиций искусства народов СССР и, в частности, русской реалистической школы...»

Из Устава Академии Художеств СССР

Иосифу Виссарионовичу Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Общее собрание Академии Художеств СССР шлет Вам, наш учитель и друг, горячий привет и лучшие пожелания.

Мы, художники — живописцы, скульпторы и графики, совместно с научными работниками в области теории и истории изобразительного искусства, приступая к решению задач, поставленных перед нами партией и правительством в Постановлении Совета Министров от 5 августа 1947 года об Академии Художеств, воодушевлены горячим желанием оправдать доверие народа и Ваше доверие, нам оказанное.

Все наши силы мы отдадим на обеспечение неуклонного подъема и развития советского изобразительного искусства во всех его формах на базе последовательного осуществления принципов социалистического реализма и дальнейшего развития лучших прогрессивных традиций искусства народов СССР и, в частности, русской реалистической школы.

Мы обязуемся активно содействовать развитию творчества советских художников, обобщению творческой практики советского изобразительного искусства — живописи, скульптуры, графики, народного и прикладного искусства.

Разрабатывая вопросы теории, истории искусства и художественной критики на основе марксистско-ленинской методологии, мы будем одновременно бороться с формализмом, натурализмом и другими проявлениями современного буржуазного упадочного искусства, с безидейностью и аподитичностью в творчестве, с лженаучными, идеалистическими теориями в области эстетики.

Широко пропагандируя советское изобразительное искусство и его достижения среди советского народа и стремясь к повышению роли искусства в деле коммунистического воспитания трудящихся, мы будем готовить и воспитывать художников высшей квалификации и научных работников в области изобразительного искусства, а также всемерно содействовать повышению творческой квалификации молодых советских художников.

Мы отчетливо сознаем всю трудность, сложность и ответственность предстоящей нам в Академии Художеств СССР работы, — работы, которая ни в какой мере не должна ослабить, а, наоборот, должна стимулировать личное творчество каждого из нас.

Мы готовы преодолеть любые препятствия, стоящие на нашем пути, непрерывно повышая наше мастерство, совершенствуя наше сознание глубоким изучением марксистско-ленинской философии, обогащая наши чувства, — чувства горячей любви к Родине и к нашему народу.

Мы знаем, что добьемся успеха только тогда, когда ежедневно и ежеминутно будем неуклонно следовать по пути, указанному великим Лениным и Вами, наш учитель, товарищ Сталин.

Да здравствует советский народ и его искусство!

Да здравствует Коммунистическая Партия, Советское правительство!

Да здравствует великий Сталин!

Первой сессии Академии Художеств СССР

Ленинградский городской комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) приветствует первую сессию Академии Художеств СССР и желает ей успешной творческой работы.

Преобразование советским правительством Всесоюзной Академии Художеств в Академию Художеств СССР является ярким свидетельством неустанной заботы со стороны партии и Советской власти о процветании искусства и науки в нашей стране.

Создание Академии Художеств СССР открывает перед советскими художниками широкие возможности для развития национального по форме, социалистического по содержанию искусства, основанного на принципах социалистического реализма, для развития прогрессивных традиций искусства народов СССР и особенно великих реалистических традиций русского демократического изобразительного искусства; для воплощения в ярких образах великой сталинской эпохи, ее героических дел и людей.

Воля и энтузиазм молодежи, большой опыт и стремление старых специалистов передать свои знания молодым художникам — все это залог того, что Академия Художеств СССР создаст ценности новой социалистической культуры мирового значения.

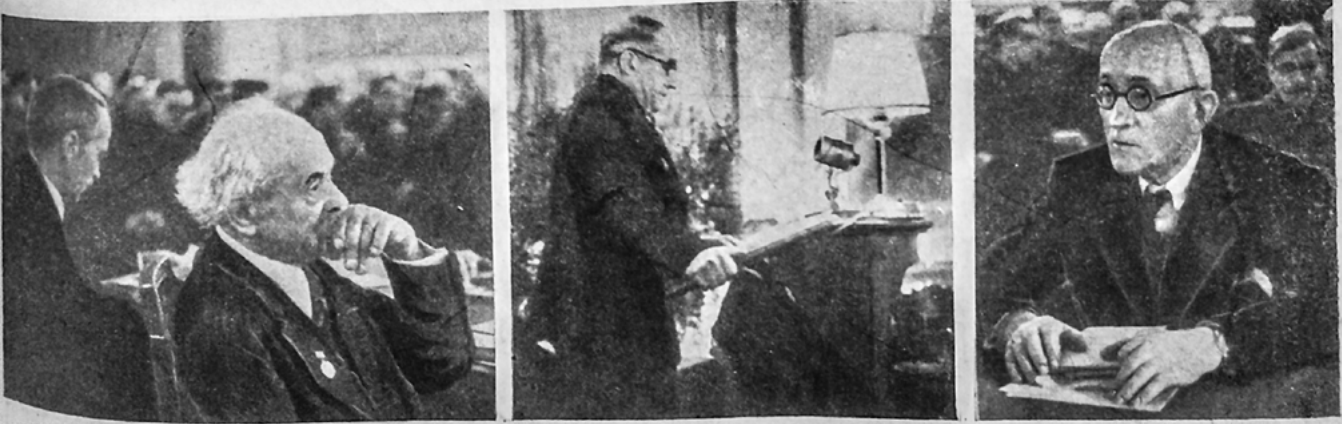
Ленинградский городской комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) выражает уверенность в том, что Академия Художеств СССР с честью выполнит задачи, поставленные перед ней партией и правительством как в деле воспитания новых мастеров советского искусства, так и в деле воплощения в художественном творчестве высоких идей Ленина—Сталина.

Заслуги советского искусства перед Родиной огромны. В годы Великой Отечественной войны оно находилось на вооружении советского народа. В годы послевоенной сталинской пятилетки оно должно быть таким же близким народу, воинствующим, жизнеутверждающим и страстным; оно должно воспитывать советских людей в духе коммунизма, бороться против современной упадочной буржуазной культуры.

Сессия Академии Художеств собралась в Ленинграде — городе, который всегда был носителем лучших передовых традиций искусства нашей Родины. Ленинградский горком ВКП(б) не сомневается в том, что деятельность Академии Художеств СССР еще выше поднимет мировую славу искусства Советского Союза и роль Ленинграда как крупнейшего центра культуры.

В настоящее время трудящиеся Ленинграда обратились к работникам промышленности всего Советского Союза с призывом выполнить план послевоенной сталинской пятилетки в четыре года. Ленинградцы уверены, что весь советский народ их горячо поддержит, что великие трудовые подвиги советских людей найдут достойное отражение и в творческой работе деятелей советской науки, культуры и искусства.

Секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Я. Ф. КАПУСТИН

На первой сессии Академии Художеств СССР. Слева: Герой Социалистического Труда академик И. И. Мещанинов, действительный член Академии Художеств СССР В. Н. Бакшеев, вице-президент Академии Художеств СССР, действительный член Академии Художеств СССР М. Г. Маннер, действительный член Академии Художеств СССР академик И. Э. Гребарь.

учебный процесс. «Состояние здания, пережившего за долгие годы блокады Ленинграда неоднократные артобстрелы близлежащей территории и прямое попадание бронебойной (500 кг) авиабомбы, потребовало от всего состава большого труда для восстановления учебных и рабочих помещений к началу учебного года. Три месяца напряженного, интенсивного труда студенчества, рабочих и служащих по остеклению, ремонту и приведению в порядок оборудования мастерских, аудиторий, лабораторий и пр. помещений дали возможность начать занятия 2 октября на всех факультетах, на всех курсах, которые бесперебойно продолжались всё полугодие» [12, с. 32].

«Несмотря на неполную эвакуацию, состав студенчества пополнился за счет нового приема в количестве 58 человек и восстановления небольшого числа студентов старших курсов, частично демобилизованных из армии, и составил к началу учебного года 250 человек. Увеличился штат профессорско-преподавательского состава на живописном факультете. На кафедру рисунка и живописи пришли профессора В.М. Конашевич (руководитель графической мастерской) и К.Н. Рудаков, художники С.М. Мочалов (ксилография), В.Д. Двораковский (книжная графика), Н.А. Успенский (заведующий графической мастерской)» [9, с. 580].

В протоколах заседаний Ученого совета²⁸ 1945 года отмечается: «Период, предшествовавший началу 1944–1945 учебного года, был использован и для пересмотра учебных программ и планов по всем кафедрам и отдельным дисциплинам. <...> Из-за отсутствия истопников, дровоносов, уборщиц, дворников обязанность эта легла целиком на студентов. Плюс к этому была проведена мобилизация всех на авральные работы в связи со снегопадом. В библиотеке долго не были остеклены окна, из-за чего работа ее была ограничена» [8, с. 247]. В первом номере вновь вышедшей в 1945 году газеты публиковались заметки о том,

что ведется подготовительная работа по восстановлению отдела живописи музея Академии художеств и в него будут переданы 150 работ художников академической школы из Русского музея.

Таким образом, в первые послевоенные годы в институте делалось всё необходимое, чтобы наладить учебный процесс и восстановить здание и жизнь в нем после тяжелейших блокадных испытаний [11, с. 42–43]. Документы и публикации первых послевоенных лет свидетельствуют о невероятном оптимизме профессоров, сотрудников и студентов ВХУ и желании как можно скорее наладить учебный процесс (рис. 13).

Любопытным свидетельством настроения того времени является дружеский шарж «На прогулке вдоль Невы» (рис. 14), выполненный художником Л.В. Худяковым²⁹ для стенгазеты института. Этот шарж хранится в частной коллекции замечательного петербургского живописца В.В. Загонька, который любезно предоставил его автору данной публикации, за что выражаем ему особую благодарность. Шарж существует в двух вариантах, вторая его версия выполнена для газеты «За социалистический реализм» № 7 за 1945 год (рис. 15).

Газетный вариант сопровождается подписью: «Важно шествует Игорь Эммануилович Грабарь, возглавляя пеструю академическую процессию. За ним следует А.Д. Зайцев³⁰ и В.Ф. Твелькмейер. С трудом узнаются И.А. Бродский³¹ и Е.И. Катонин³². Ухмыляется С.В. Приселков³³, подсчитывая, сколько студентов пропустили занятия в предпраздничные дни по неуважительным халтурным причинам. Превосходно чувствует себя А.С. Готлиб. В.П. Белкин³⁴, М.И. Рославлев, В.А. Синайский³⁵, И.А. Бартенев³⁶ тесной стеной окружили А.Т. Матвеева³⁷, как бы уговаривая его возвратиться к родным пенатам. Над этой группой возвышается А.С. Никольский³⁸, величавый и неторопливый, как его строящийся стадион. С.К. Исаков³⁹ улыбается, глядя на М.Д. Бернштейна⁴⁰, которого он задумал вылепить из папиросной бумаги в образе

²⁸ Протоколы заседаний Ученого совета. №1 от 21 февраля 1945 года // НБА РАХ. Ф. 7. Оп. 2. Ч. 2. Ед. хр. 635.

²⁹ Худяков Леонид Васильевич (1915–1995) — живописец и педагог, профессор ИЖСА имени И.Е. Репина.

³⁰ Зайцев Александр Дмитриевич (1903–1982) — живописец и педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, в 1948–1951 гг. — ректор Института имени И.Е. Репина.

³¹ Бродский Иосиф Анатольевич (1909–1980) — племянник и секретарь художника И.И. Бродского, искусствовед, профессор. Изучал творчество И.И. Бродского и И.Е. Репина.

³² Катонин Евгений Иванович (1889–1984) — архитектор, член Союза архитекторов, профессор, доктор архитектуры, действительный член Академии архитектуры Украинской ССР, заслуженный архитектор УССР.

³³ Приселков Сергей Васильевич (1892–1959) — живописец и педагог.

³⁴ Белкин Вениамин Павлович (1884–1951) — живописец и график, преподавал в ИЖСА в 1928–1946 гг.

³⁵ Синайский Виктор Александрович (1893–1968) — скульптор, педагог.

³⁶ Бартенев Игорь Александрович (1911–1985) — художник, искусствовед, историк архитектуры, доктор искусствоведения, профессор.

³⁷ Матвеев Александр Терентьевич (1878–1960) — скульптор, педагог, доктор искусствоведения, профессор.

³⁸ Никольский Александр Сергеевич (1884–1953) — архитектор, профессор.

³⁹ Исаков Сергей Константинович (1875–1953) — историк искусства, художественный критик, музейный деятель, педагог, скульптор.

⁴⁰ Бернштейн Михаил Давидович (1875–1960) — живописец, график и педагог, профессор ИЖСА имени И.Е. Репина.

Суворова. Важно шествуют Н.И. Сережникова, М.А. Серафимова, Б.А. Фогель⁴¹ и С.Л. Абугов⁴², выйдя на прогулку, предусмотрительно захватили авоськи. Б.В. Иогансон, приехавший из Москвы, беспокоится, как бы не опоздать ему на поезд. К.И. Рудаков сгибается под тяжестью папки, полной новыми работами. А.А. Починков⁴³ весь ушел в себя, или, вернее, в Помпеи. А.А. Осмёркин торопливо бежит с вокзала на Неву, чтобы сделать этюд понравившегося ему мотива. Таинственно усмехается Г.В. Павловский⁴⁴ (рис. 16), уже сделавший три этюда с этого же мотива, которые он уступил Ленизо. Далее Л. Острова⁴⁵ (рис. 17) знакомит М.К. Каргера⁴⁶ со своими новыми творческими замыслами. Две бойкие искусствоведки загрустили, увидя свои доклады в портфеле профессора. Б. Воробьев⁴⁷ освободил своего волка из капкана и вывел показать еще до защиты диплома. А дальше, ба! — знакомые всем лица: дипломники, студенты, сехеша...^{48,49}.

Заключение

История ВАХ завершилась в 1947 году. Всероссийская академия художеств была реорганизована в Академию художеств СССР 5 августа 1947 года. А по существу, была вновь создана Академия художеств СССР с Президиумом в Москве как всесоюзное государственное учреждение, в которое вошли Институт им. И.Е. Репина, а также Московский государственный художественный институт (с 1948 года — имени В.И. Сурикова), Научно-исследовательский музей Академии художеств, Научная библиотека и другие учреждения. В декабре 1947 года состоялась Первая сессия

Академии художеств СССР, проходившая в парадных залах на Университетской набережной, 17, о чем свидетельствуют и фоторепортажи, и опубликованные документы. В выпуске газеты «За социалистический реализм» от 8 декабря 1947 года подробно освещались эти торжественные события (рис. 18). Президент Академии художеств СССР А.М. Герасимов в своем докладе сказал: «Мудрая художественная политика партии в свое время создала условия для идейного перевоспитания и творческого перевооружения старшего поколения нашего искусства, сформировавшегося в дореволюционных условиях. Благодаря этому мы были свидетелями нового расцвета творчества таких мастеров, как М. Нестеров, А. Архипов, С. Малютин, В. Бакшеев, К. Юон, В. Бялыницкий-Бируля, И. Павлов, И. Грабарь, И. Горюшкин-Сорокопудов и других»⁵⁰.

Таким образом, Всероссийская академия художеств выполнила свою историческую миссию благодаря тому, что способствовала возрождению дореволюционных традиций системы русского художественного образования и созданию нового государственного учреждения, призванного заниматься не только проблемами образования, но и определением культурных стратегий государства и поддержкой художественных кадров в СССР. Возможно, она не стала столь целостным по своим задачам учреждением, как ее предшественница (до 1918 года) — Императорская академия художеств, или Академия художеств СССР, но благодаря ей была частично реализована идея возрождения дореволюционной системы художественного образования, в которой нуждались и государство, и художники.

⁴¹ Фогель Борис Александрович (1872–1961) — живописец и педагог, профессор ИЖСА имени И.Е. Репина.

⁴² Абугов Семен Львович (1877–1950) — живописец, график, педагог, профессор.

⁴³ Починков Александр Александрович (1877–1955) — историк, профессор, специалист по истории средневековой культуры Италии, Германии, Швейцарии, Венгрии, Швеции, Норвегии. Краевед. Автор книги «Помпеянские росписи». Л.–М., 1937.

⁴⁴ Павловский Генрих Васильевич (1907–1973) — живописец и педагог.

⁴⁵ Острова Лидия Александровна (1914–2009) — живописец и график.

⁴⁶ Каргер Михаил Константинович (1903–1976) — советский историк архитектуры, археолог, доктор исторических наук, профессор.

⁴⁷ Воробьев Борис Яковлевич (1911–1990) — скульптор-анималист, с 1936 года связан работой с Ломоносовским фарфоровым заводом (ЛФЗ).

⁴⁸ Ленинградская средняя художественная школа, или школа юных дарований при ВАХ, основана в 1934 году.

⁴⁹ Худяков Л.В. На прогулке вдоль Невы. Дружеский шарж // За социалистический реализм. 1945. № 7. С. 2–3.

⁵⁰ Герасимов А.М. Советское изобразительное искусство и задачи Академии художеств СССР // За социалистический реализм. 1947. № 18–19. С. 4.

Список источников

1. Бродский Е.И. Воспоминания об отце. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «НП-Принт», 2021. 204 с.
2. Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. Том III. М.: Изобразительное искусство, 1974. 494 с.
3. Лисовский В.Г. Академия художеств. 2-е изд. Л.: Лениздат, 1982. 224 с.
4. После войны 1945–1956. Памяти погибших на войне / сост. С.И. Михайловский. СПб.: Институт имени И.Е. Репина, 2020. 376 с.
5. Рахманкулова И.А. Художественная жизнь Самарканда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (графика, живопись). Автореферат дисс. канд. искусствоведения. Ташкент, 1990. 27 с.
6. Харлашова Е.А. Академия художеств в блокадном Ленинграде // Блокадный рисунок. Архитектор С.П. Светлицкий : каталог коллекции / авт.-сост.: Е.А. Харлашова, М.Ю. Медведев, К.А. Запускалова. СПб.: [б. и.], 2017. С. 29–40.
URL: <https://eusp.org/sites/default/files/inline-files/0067449.pdf?ysclid=la2w7fw1yi589878345> (дата обращения 02.11.2022).
7. К юбилею факультета теории и истории искусств Института имени И.Е. Репина. 75 лет / ред. С.М. Грачёва, Н.С. Кутейникова, Н.М. Леняшина. СПб.: Институт имени И.Е. Репина, 2012. 231 с.
8. Грачёва С.М. Российское академическое художественное образование в первой половине XX века: апология традиции и проблемы современности // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 236–254.
9. Грачёва С.М. «Сообразуясь с истинною и благороднейшею целию искусств...» Из истории Российской академии художеств первой половины XX века // Искусствознание. 2009. № 3-4. С. 568–585.
10. Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина РАХ. 1915–2005 / авт.-сост. С.Б. Алексеева и др.; науч. ред. Ю.Г. Бобров. СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, 2007. 790 с.
11. Грачёва С.М. Из истории Российской академии художеств в первой половине XX века // Петербургские искусствоведческие тетради. Выпуск 16 / сост. А.Г. Раскин, Н.Е. Фролова, Л.Н. Митрохина. СПб.: Ассоциация искусствоведов (АИС), 2009. С. 31–47.
12. Грачёва С.М. Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М.: БуксМАрт, 2019. 368 с.
13. Рудольф Френц, 1888–1956 : каталог / сост. А. Любимова, И. Арская, Е. Иванова. СПб.: Palace Editions, 2005. 96 с.
14. Война, беда, мечта и юность! Искусство и война. К 70-летию победы в Великой Отечественной войне : материалы международной научной конференции / отв. ред. С.М. Грачёва. М.: БуксМАрт, 2015. 640 с.
15. Никто не забыт. Блокадный мартиролог / авт.-сост. И.В. Селиванова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, 2009. 20 с.

References

1. Brodsky, E.I. (2021) *Memories of a father*. Saint Petersburg: NP-Print. (In Russ.)
2. Ostroumova-Lebedeva, A.P. (1974) *Autobiographical notes*, vol. 3. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo. (In Russ.)
3. Lisovsky, V.G. (1982) *Academy of Arts*. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)
4. Mikhailovsky, S.I. (comp.) (2020) *After the war 1945–1956. In memory of those who died in the War*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Academic Institute of Painting Sculpture and Architecture named after I.E. Repin. (In Russ.)
5. Rakhmankulova, I.A. (1990) *Artistic life of Samarkand during the Great Patriotic War 1941–1945 (graphics, painting)*. Cand. Art sci. thesis. Abstr. Tashkent: s.n. (In Russ.)
6. Kharlashova, E.A. (2017) 'Academy of Arts in besieged Leningrad', in Kharlashova, E.A., Medvedev, M.Y. and Zapuskalov, K.A. (eds.) *Besieged drawing. Architect S.P. Svetlitsky* [Collection catalog]. Saint Petersburg: s.n., pp. 29–40. Available at: <https://eusp.org/sites/default/files/inline-files/0067449.pdf?ysclid=la2w7fw1yi589878345> (accessed 02.11.2022). (In Russ.)

7. Gracheva, S.M., Kuteynikova, N.S. and Lenyashina, N.M. (eds.) (2012) *To the Anniversary of the Faculty of Theory and History of Arts of the I.E. Repin Institute. 75 years*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Academic Institute of Painting Sculpture and Architecture named after I.E. Repin. (In Russ.)
8. Gracheva, S.M. (2009) 'Russian academic art education in the first half of the twentieth century: apologia for tradition and problems of the present', *Voprosy obrazovaniya = Questions of Education*, (2), pp. 236–254. (In Russ.)
9. Gracheva, S.M. (2009) 'In Keeping with the true and most noble purpose of art... From the history of the Russian Academy of Arts the first half of the twentieth century', *Iskusstvoznanie = Art Studies*, (3-4), pp. 568–585. (In Russ.)
10. Alekseeva, S.B. (comp.), Bobrov, Y.G. (ed.) (2007) *Anniversary directory of graduates of the St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin of the Russian Academy of Arts. 1915–2005*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Academic Institute of Painting Sculpture and Architecture named after I.E. Repin. (In Russ.)
11. Gracheva, S.M. (2009) 'From the history of the Russian Academy of Arts the first half of the twentieth century', in Raskin, A.G., Frolova, N.E. and Mitrokhin, L.N. (comps.) *Saint Petersburg Art History Notebooks*, issue 16. Saint Petersburg: Association of Art Critics(AIS), pp. 31–47. (In Russ.)
12. Gracheva, S.M. (2019) *Modern Saint Petersburg academic fine arts. Traditions, state and trends of development*. Moscow: BuksMArt. (In Russ.)
13. Lyubimova, A., Arskaya, I. and Ivanova, E. (comps.) (2005) *Rudolf Frentz, 1888–1956 [Catalog]*. Saint Petersburg: Palace Editions. (In Russ.)
14. Gracheva, S.M. (ed.) (2015) *War, trouble, dream and youth! Art and war. To the 70th anniversary of the victory in the Great Patriotic War [Conference proceedings]*. Moscow: BuksMArt. (In Russ.)
15. Selivanova, I.V. (2009) *Nobody is forgotten. Blockade martyrology*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Academic Institute of Painting Sculpture and Architecture named after I.E. Repin. (In Russ.)

Информация об авторе

Грачёва Светлана Михайловна, член-корреспондент Российской академии художеств, доктор искусствоведения, декан факультета теории и истории искусств, профессор, профессор кафедры русского искусства, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, grachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>.

Information about the author

Svetlana Mikhailovna Gracheva, Full Dr. Sc. (Art History), Corresponding member of the Russian Academy of Arts, Professor, Dean of the faculty of the theory and history of arts, Professor of the Department of the theory and history of arts, Saint Petersburg Academy of Arts, Saint Petersburg, Russian Federation, grachewasvetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3506-5413>.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 23.11.2022.

The article was received by the editorial board on 08 November 2022; approved after reviewing on 21 November 2022; accepted for publication on 23 November 2022.